

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
14 June 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции, в отношении
сообщения № 757/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	М.Ж.С. (представлен адвокатом Г.И. Дейкманом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	10 февраля 2016 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение в соответствии с правилами 114 и 115 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 13 июля 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата настоящего решения:</i>	3 мая 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	угроза применения пыток в случае высылки в страну происхождения (недопустимость принудительной высылки); предупреждение пыток
<i>Вопрос существа:</i>	высылка заявителя из Нидерландов в Кот-д'Ивуар
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Статьи Конвенции:</i>	3 и 22

1.1 Заявителем является М.Ж.С., гражданка Кот-д'Ивуара, родившаяся в Нидерландах 31 января 2015 года. Она утверждает, что ее высылка Нидерландами в Кот-д'Ивуар нарушит ее права по статье 3 Конвенции. Заявитель представлена адвокатом.

1.2 13 июля 2016 года в соответствии с правилом 114 своих Правил процедуры Комитет, действуя через Докладчика по новым жалобам и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя на период рассмотрения сообщения Комитетом.

* Принято Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (23 апреля – 17 мая 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Мать заявителя безуспешно ходатайствовала об убежище в Нидерландах после того, как в Кот-д'Ивуаре ее заставили выйти замуж за одного мужчину без ее согласия. Когда родилась заявительница, мать ходатайствовала о предоставлении убежища от имени своей дочери, поскольку в случае возвращения в Кот-д'Ивуар ребенку угрожала опасность обрезания. Мать заявителя после смерти своих родителей сама подверглась обрезанию, когда ей было 19 лет. Ее родители были против калечащих операций на женских половых органах, но остальные члены семьи принудили ее к обрезанию. Мать заявителя принадлежит к племени малинке, проживающему на северо-западе страны. Заявитель утверждает, что калечащим операциям на женских половых органах в ее племени подвергается очень большая доля женщин и девочек и что ее мать не может защитить ее от обрезания.

2.2 Мать заявителя ходатайствовала о предоставлении убежища от имени своей дочери 24 апреля 2015 года. Служба иммиграции и натурализации министерства юстиции и безопасности отклонила это ходатайство 3 июня 2015 года. Согласно доводам Службы, даже несмотря на то, что в Кот-д'Ивуаре все еще практикуются калечащие операции на женских половых органах, решение о том, будет ли девушка подвергнута этой процедуре, обычно принимает именно ее мать, а национальное законодательство Кот-д'Ивуара защищает права женщин. Тот факт, что мать заявителя была обрезана только после смерти ее родителей, свидетельствует о том, что решение по этому вопросу принимают именно родители. Служба утверждала, что мать заявителя – взрослая женщина, что ее родственники не будут иметь существенного влияния на ее решение и что она сможет защитить свою несовершеннолетнюю дочь от калечения женских половых органов. Кроме того, она отмечала, что заявитель и ее мать могут переселиться в другой район Кот-д'Ивуара, избежав тем самым общественного давления.

2.3 9 июня 2015 года заявитель подала апелляцию в окружной суд Гааги. Суд отклонил ее апелляцию 29 июня 2015 года, указав, что мать заявителя может переселиться в другой район страны происхождения, поскольку она не поддерживает контактов со своими родственниками в своем родном городе. 2 июля 2015 года заявитель обратилась с апелляцией в Государственный совет, который отклонил ее апелляцию 21 августа 2015 года.

2.4 Заявитель отмечает, что, хотя в Кот-д'Ивуаре калечащие операции на женских половых органах официально запрещены, эта практика по-прежнему глубоко укоренена в социально-культурных нормах и лишь немногие виновные привлекаются к ответственности. Она ссылается на руководящую записку, в которой отмечается, что по различным причинам государственные органы могут не желать или не иметь возможности вмешиваться в эти традиционные обычаи и практику, которые так глубоко укоренились и широко применяются. Таким образом, хотя калечащие операции на женских половых органах и квалифицируются законом в качестве преступления, на практике они не рассматриваются как таковое, в результате чего правоохранительные органы практически не принимают никаких мер для их пресечения¹. В том же документе отмечается также, что калечащие операции на женских половых органах могут рассматриваться в качестве одной из форм целенаправленного преследования детей, поскольку они в непропорционально большой степени затрагивают девочек. В соответствии с установившейся практикой при рассмотрении ходатайства ребенка о предоставлении убежища (т. е. когда основным заявителем является ребенок) важно учитывать, что действия или угрозы, которые могут не квалифицироваться как преследование в случае взрослого, могут квалифицироваться в качестве такового в случае ребенка. Однако в большинстве случаев потенциальный или фактический вред, причиняемый калечащими операциями на женских половых органах, является настолько серьезным, что его следует рассматривать в качестве преследования независимо от возраста заявителя².

¹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, *Руководящая записка по оценке ходатайств о предоставлении статуса беженца в связи с практикой нанесения увечий женским гениталиям* (Женева, май 2009 года), пункт 20.

² Там же, пункт 9.

2.5 Заявитель утверждает, что ее мать страдает серьезными психическими расстройствами, но Служба иммиграции и натурализации не приняла во внимание медицинские заключения, представленные ее матерью. Ей поставили диагноз «посттравматическое стрессовое расстройство», и она слышит голоса, которые велют ей совершить самоубийство. Она уже пыталась покончить с собой, выпив хлоргексидин, а через день – «Стерилиум». Столкнувшись с трудностями, она, как правило, впадает в ступор и лишь плачет и спит. Она с большим трудом справляется с воспитанием в одиночку троих детей³ и получает существенную помощь от волонтеров из местной неправительственной организации (НПО) и церкви.

2.6 Заявитель также утверждает, что Нидерланды не приняли во внимание социальные аспекты ее ходатайства о предоставлении убежища. Социальный контекст играет в этом деле важную роль, поскольку мать заявителя является матерью-одиночкой и имеет троих маленьких детей, родившихся в Нидерландах вне брака, и потеряла связи с общиной в Кот-д'Ивуаре. Поэтому ее мать не сможет переселиться в другую часть своей страны происхождения и начать новую жизнь. Кроме того, если ей придется остаться со своими родственниками, она не сможет защитить заявителя от калечащей операции на женских половых органах из-за сильного социального давления, которое существует в этом обществе.

2.7 Заявитель ссылается на статью 4 директивы 2011/95/EU Европейского парламента и Совета Европейского союза, в которой указывается, что тот факт, что заявитель уже подвергалась преследованию или серьезному вреду или прямым угрозам такого преследования или такого вреда, является веским свидетельством обоснованности опасений заявителя подвергнуться преследованию или реальной опасности причинения серьезного вреда⁴. Хотя это, строго говоря, не относится к заявителю, она отмечает, что ее мать даже будучи взрослой не смогла защитить себя от калечащей операции на женских половых органах и то же самое может произойти с ней, поскольку она зависит от своей матери. Она также ссылается на дело *Ф.Б. против Нидерландов*, в котором Комитет установил, что государство-участник не рассмотрело должным образом утверждения заявителя, касающиеся событий, которые она пережила в Гвинее, ее положения как незамужней женщины в гвинейском обществе и конкретных возможностей властей Гвинеи предоставить ей защиту, чтобы обеспечить ее физическую и моральную неприкосновенность⁵.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что ее высылка в Кот-д'Ивуар поставит ее под угрозу проведения калечащей операции на женских половых органах в нарушение статьи 3 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 13 января 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Государство-участник представило свое собственное изложение фактов и указало, что мать заявителя впервые въехала в Нидерланды 4 марта 2011 года и подала ходатайство о предоставлении убежища 18 апреля 2011 года. Ее ходатайство о предоставлении временного убежища было отклонено 23 мая 2012 года. 15 июня 2012 года мать заявителя подала ходатайство о судебном пересмотре этого решения. Окружной суд Гааги 21 декабря 2012 года признал ходатайство о пересмотре необоснованным. 24 января 2013 года мать подала апелляцию на это решение в Отделение административных споров Государственного совета. 17 июня 2013 года эта апелляция была признана необоснованной. В период беременности матери заявителя

³ У заявителя есть два старших брата (возраст неизвестен).

⁴ Директива 2011/95 / ЕС Европейского парламента и Совета от 13 декабря 2011 года относительно стандартов для условий, которым должны удовлетворять граждане третьих стран или лица без гражданства как лица, пользующиеся международной защитой, для единого статуса беженцев и лиц, имеющих право на получение дополнительной защиты, и для содержания предоставляемой защиты.

⁵ См. *Ф.Б. против Нидерландов* (CAT/C/56/D/613/2014), пункт 8.8.

было разрешено остаться в стране на основании статьи 64 Закона об иностранцах 2000 года⁶. 22 января 2016 года мать заявителя уведомила о своем желании подать ходатайство о том, чтобы остаться в стране на основании статьи 64 Закона об иностранцах 2000 года; однако она так и не завершила подачу этого ходатайства, вследствие чего данная процедура была прекращена.

4.2 24 апреля 2015 года мать заявителя подала ходатайство о предоставлении убежища от имени своей дочери. Решением от 3 июня 2015 года в удовлетворении ходатайства было отказано. Было также принято решение не откладывать отъезд заявителя в соответствии со статьей 64 Закона об иностранцах 2000 года. В неуказанную дату от имени заявителя было подано ходатайство о судебном пересмотре оспариваемого решения и запрошены временные меры. Окружной суд Гааги 25 июня 2015 года объявил это ходатайство необоснованным, а также отклонил ходатайство о предоставлении временных мер. В своем решении от 25 августа 2015 года Отделение административных споров признало последующую апелляцию явно необоснованной.

4.3 Государство-участник отмечает, что мать заявителя родилась в 1990 году и до 2008 года проживала в городе Ферентелла в Кот-д'Ивуаре. Она принадлежит к этнической группе малинке. В 2003–2008 годах она посещала среднюю школу. Поскольку ее родители были против калечащих операций на женских половых органах, они не подвергали ее такой операции. После смерти родителей в январе 2009 года мать заявителя переехала к своей тете, которая жила в городе Ганьоа. Однако ее тетя не могла позволить себе прокормить еще одного родственника, поэтому она выдала мать заявителя замуж за богатого мужчину в обмен на деньги. Мать заявителя отвергла этот принудительный брак и сообщила об этом в полицию. Полиция вернула ее тете, которая затем заперла мать заявителя в своем доме. Именно тогда, в возрасте 19 лет, она подверглась калечащей операции на женских половых органах. В декабре 2009 года мать заявителя вновь была выдана замуж против ее воли за богатого мужчину. Он несколько раз насильствовал ее. В январе 2010 года она начала отношения с другим мужчиной и забеременела. Подозревая, что ребенок не его, ее муж, а также ее тетя потребовали от матери заявителя сделать аборт. Мать заявителя пыталась обратиться в полицию и дважды бежала в дом своей тети, но оба раза ее возвращали к мужу, который в какой-то момент запер ее в своем доме на три месяца. После этого она сделала аборт. Кроме того, ее муж считал, что она не прошла операцию на женских половых органах полностью и требовал проведения более полной процедуры (повторного обрезания). В ответ на это требование 27 февраля 2011 года мать заявителя бежала из Кот-д'Ивуара. Государство-участник отмечает, что личность, этническая принадлежность, гражданство и происхождение заявителя признаются достоверными. Однако основания, на которые она ссылалась в своем ходатайстве о предоставлении убежища, не были признаны заслуживающими доверия.

4.4 Государство-участник отмечает, что Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) классифицирует Кот-д'Ивуар как страну с умеренно низкой распространенностью, иными словами, как страну, в которой относительно небольшой процент женщин (26–50%) был подвергнут калечащим операциям на женских половых органах⁷. В 1998 году эта процедура стала в Кот-д'Ивуаре незаконной⁸. Несмотря на законодательный запрет, калечащие операции на женских половых органах в этой стране по-прежнему широко распространены. Этой процедуре подверглись около 36% женщин и девочек, особенно в северных районах (88%), северо-западных районах (88%), западных районах (73%), северной части центральных районов (59%) и северо-восточных районах (53%). Калечащие операции на женских половых органах

⁶ Статья 64 гласит: «Иностранец не может быть выслан до тех пор, пока ему или кому-либо из членов его семьи по состоянию здоровья противопоказаны путешествия».

⁷ UNICEF, *Female Genital Mutilation/Cutting: A Statistical Overview and Exploration of the Dynamics of Change* (New York, July 2013), p. 27.

⁸ См. Закон № 98/757 от 23 декабря 1998 года. За проведение калечащих операций на женских половых органах предусмотрено наказание в виде тюремного заключения сроком до пяти лет и штрафа в размере до 3 000 евро (в эквиваленте). Для медицинского персонала, проводящего калечащие операции на женских половых органах, санкции удваиваются.

практикуются многими этническими группами страны. Они наиболее распространены в мусульманских общинах (таких, как малинкинская община) и среди групп, исповедующих традиционные (анимистские) верования. Эта практика основана на давних верованиях и традициях и считается главным образом культурным феноменом. Она более распространена среди женщин и девочек, не имеющих доступа к образованию. В целом дочери женщин с более высоким уровнем образования реже подвергаются калечащим операциям на женских половых органах.

4.5 Согласно государству-участнику девочки, возвращающиеся в Кот-д'Ивуар, рискуют подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах, если они принадлежат к семье, которая возвращается в свою деревню. Даже семьям, проживающим в Абиджане, но возвращающимся в свою деревню во время школьных каникул, члены местной общины могут посоветовать подвергнуть своих дочерей обрезанию во время летних каникул. По данным НПО, ведущих борьбу с калечащими операциями на женских половых органах, ивуарийцы обычно не обращаются за защитой в полицию или жандармерию. Если родители не хотят, чтобы их дочери подверглись обрезанию, семья обычно покидает деревню до того, как может произойти калечащая операция на женских половых органах. Для того чтобы компенсировать отсутствие защиты со стороны властей, ряд НПО создали в различных общинах местные комитеты. Эти комитеты предупреждают сотрудников НПО, если какая-либо девочка подвергается риску проведения калечащей операции на женских половых органах. Члены семьи, сама девочка или третья сторона могут также напрямую обратиться за защитой в одну из местных НПО. Затем представитель НПО выступает в роли посредника и/или обращается к местным властям с призывом вмешаться. Посредничество часто включает в себя предоставление людям материалов о пагубных последствиях калечащих операций на женских половых органах и информирование их о том, что такая практика является незаконной. Государство-участник сообщает, что в 2014 году 454 комитета и НПО совместно с министерством солидарности, по делам женщин, защиты семьи и детства Кот-д'Ивуара в рамках своей основной задачи по поощрению прав женщин и детей осуществляли мониторинг в области калечащих операций на женских половых органах и борьбу с ними. Поскольку НПО расположены в разных регионах страны, они охватывают всю ее территорию. Министерство солидарности, по делам женщин, защиты семьи и детства заявило, что оно проведет информационную кампанию, которая будет сопровождаться санкциями в отношении лиц, практикующих калечащие операции на женских половых органах, и что в период с января по сентябрь 2013 года правительство Кот-д'Ивуара 10 раз принимало меры в связи с церемониями инициации, в том числе в Тубе, т. е. в районе, откуда прибыла мать заявителя.

4.6 Государство-участник указывает, что в политическом плане его оценка ходатайств ивуарийских граждан о предоставлении убежища частично основывается на специальном страновом докладе о положении в Кот-д'Ивуаре, опубликованном министерством иностранных дел в сентябре 2011 года⁹. Последующие страновые доклады не привели к изменениям в политике. Служба иммиграции и натурализации анализирует заявления просителей убежища в целях определения того, имеют ли они право на получение временного вида на жительство, поскольку сталкиваются с реальной опасностью подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах. Служба также принимает во внимание общую информацию о калечащих операциях на женских половых органах в стране происхождения. Если существуют обоснованные опасения подвергнуться калечащей операции на женских половых органах, то Служба выдает временный вид на жительство исключительно девочкам, в том числе родившимся в Нидерландах, которые сталкиваются с реальной опасностью подвергнуться таким операциям по возвращении в свою страну происхождения, а также одному или обоим их родителям.

⁹ Размещен по адресу www.rijksoverheid.nl/documenten/ambtsberichten/2011/10/03/ivoorkust-2011-09-29-thematisch-ambtsbericht-politieke-ontwikkelingen-en-veiligheidssituatie.

4.7 Государство-участник отмечает, что, хотя положение в области прав человека женщин и девочек в Кот-д'Ивуаре вызывает обеспокоенность, доступная в различных публичных источниках информация свидетельствует об отсутствии оснований для вывода о том, что высылка женщин и девочек в эту страну сама по себе чревата риском обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Правительство отмечает, что толкование заявителем странового доклада министерства иностранных дел, согласно которому 88% малинкийских женщин в Кот-д'Ивуаре подверглись калечащим операциям на женских половых органах, является неверным или в любом случае требует подтверждения. Этот процент относится к женщинам, проживающим в конкретных районах, т. е. на севере и северо-западе Кот-д'Ивуара. Правительство отмечает также, что на основе странового доклада нельзя сделать вывод о том, что распространенность практики калечащих операций на женских половых органах среди малинкийских женщин и оказываемое на них социальное давление в плане прохождения этой процедуры будут затрагивать заявителя и ее мать, если они переедут жить в регион, где такая практика является менее распространенной. Государство-участник отмечает далее, что бабушка и дедушка заявителя смогли защитить ее мать в течение всей своей жизни, несмотря на то, что они проживали в районе, где калечащие операции на женских половых органах широко распространены. Кроме того, нет никаких доказательств того, что семья заявителя испытывала социальную изоляцию из-за того, что ее мать не подвергалась таким калечащим операциям.

4.8 По мнению правительства, заявитель сможет вернуться со своей матерью и братьями в тот район, где ее мать провела большую часть своей жизни и который она хорошо знает. Опасность проведения калечащей операции на женских половых органах будет в основном зависеть от отношения семьи и, в частности, от отношения ее матери. Ее мать выступает против калечащих операций на женских половых органах и, скорее всего, сделает все возможное для защиты своей дочери и просто не поддастся давлению со стороны¹⁰. Государство-участник не понимает, почему мать заявителя не сможет защитить свою дочь от калечащей операции на женских половых органах, как это сделали ее родители. Государство-участник считает, что тот факт, что она является матерью-одиночкой, не меняет ситуации, поскольку она является более образованной, чем среднестатистическая ивуарийская женщина, она смогла избежать своего собственного повторного обрезания, оставить свою семью и общину и бежать в Европу. В Нидерландах она изучила голландский язык, читая книги.

4.9 Государство-участник далее отмечает, что мать заявителя может свободно переехать в ту часть Кот-д'Ивуара, где калечащие операции на женских половых органах менее распространены, тем более что она разорвала отношения с членами своей семьи в Кот-д'Ивуаре. Оно не считает это переселением по смыслу статьи 8 директивы 2011/95/EU, поскольку заявитель не подвергается реальной опасности обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, в районе происхождения ее матери. Правительство считает, что, даже если социальное давление, принуждающее к проведению калечащих операций на женских половых органах, было слишком сильным в районе ее происхождения, можно было бы ожидать, что мать заявителя уедет и будет жить в другом месте Кот-д'Ивуара, поскольку на значительной части этой страны такая практика не является обычной. В этих районах община практически не оказывает давление, с тем чтобы принудить женщину подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах.

¹⁰ Европейский суд по правам человека, *Р.Б.А.Б. и другие против Нидерландов* (жалоба 7211/06), решение от 7 июня 2016 года. В пункте 56 своего решения в отношении другого африканского государства, где практикуются калечащие операции на женских половых органах, Суд установил, что реальная опасность того, что девочка или женщина подвергнется калечащим операциям на женских половых органах по подстрекательству лиц, не являющихся членами семьи, в целом отсутствует. В случае незамужней женщины риск проведения такой калечащей операции будет зависеть от отношения ее семьи, особенно ее родителей, а также расширенной семьи, и если родители женщины выступают против калечащих операций на женских половых органах, то они, как правило, будут в состоянии не допустить, чтобы она вышла замуж за мужчину, который или семья которого выступает за такие операции, независимо от отношения со стороны других родственников этой женщины.

4.10 Государство-участник отмечает, что настоящее дело отличается от дела *Ф.Б. против Нидерландов*, на которое сослалась заявитель, поскольку Ф.Б. была из Гвинеи, где распространенность применения калечащих операций на женских половых органах выше, чем в Кот-д'Ивуаре, и она уже подверглась такой операции, имевшей тяжелые последствия для ее физического и психологического здоровья. Однако после прохождения восстановительной операции она опасалась повторного принуждения к калечащей операции на женских половых органах. Эти конкретные обстоятельства в данном случае отсутствуют.

4.11 Что касается психологических проблем матери заявителя, то государство-участник отмечает, что о них было заявлено лишь после начала надзорного судопроизводства. Во время второй беседы мать заявителя сообщила, что она представила всю информацию, которая может иметь отношение к оценке ее ходатайства. На этапе судебного пересмотра окружному суду Гааги была представлена распечатка всей ее медицинской документации, которая свидетельствовала о том, что она предположительно пыталась покончить жизнь самоубийством после получения решения об отказе в предоставлении убежища ее дочери. В ее медицинской документации нет никаких доказательств того, что до получения уведомления о намерении правительства отклонить ходатайство дочери о предоставлении убежища матери заявителя когда-либо оказывалась психологическая помощь или что в настоящее время она проходит курс лечения. Она также ни разу не упомянула об этом в своем собственном ходатайстве о предоставлении убежища.

4.12 Правительство далее отмечает, что, хотя медицинские документы матери заявителя были представлены, никакой оценки или разъяснения со стороны врача сделано не было. По словам матери заявителя, она страдает хронической депрессией или посттравматическим стрессовым расстройством, в связи с чем проходит курс лечения. Однако государство не может принять это утверждение только на основании медицинской документации. По мнению государства, одного лишь представления медицинской документации недостаточно для того, чтобы удовлетворительным образом установить, что она не может вернуться в Кот-д'Ивуар или защитить свою дочь от калечащих операций на женских половых органах в силу психологических проблем. По мнению государства, мать заявителя представила недостаточно доказательств того, что она не в состоянии ухаживать за своими детьми и защитить свою дочь от калечащих операций на женских половых органах. В отношении утверждений матери заявителя о том, что она и ее дети окажутся в плачевном положении, если они будут высланы в Кот-д'Ивуар из-за наличия у нее посттравматического стресса и отсутствия у них поддержки круга близких и друзей, правительство ссылается на дело *С.Ж. против Бельгии* и утверждает, что обстоятельства, на которых основывается настоящее сообщение, не подпадают под действие статьи 3 Конвенции¹¹.

Комментарии заявителя в отношении замечаний государства-участника

5.1 3 июля 2018 года заявитель представила свои комментарии в отношении замечаний государства-участника по существу жалобы. Что касается того, что ее мать не подала ходатайство о пребывании в стране в соответствии со статьей 64 Закона об иностранцах 2000 года в рамках ее собственного дела о предоставлении убежища, то заявитель утверждает, что к тому времени, когда необходимо было подать это ходатайство, в Комитет уже была подана ее собственная жалоба и просьба о принятии временных мер была удовлетворена, поэтому ее матери не нужно было завершать начатую ею процедуру. Она отмечает, что, поскольку государство-участник уже согласилось не высылать ее семью в Кот-д'Ивуар, ходатайство ее матери не было бы принято во внимание властями Нидерландов.

5.2 Что касается положения женщин в Кот-д'Ивуаре и калечащих операций на женских половых органах, то заявитель отмечает, что правительство и НПО в первую очередь работают над поощрением прав женщин и детей. Кроме того, тот факт, что в

¹¹ Европейский суд по правам человека, *С.Ж. против Бельгии* (жалоба № 70055/10), решение от 27 февраля 2014 года.

течение 10 месяцев правительство вмешалось в обряды инициации лишь в 10 случаях, свидетельствует о том, что борьба с калечащими операциями на женских половых органах не стала для него приоритетной задачей.

5.3 Заявитель отмечает, что государство-участник признает отсутствие у многих женщин достаточной независимости, чтобы избежать калечащих операций на женских половых органах. Лучшим примером этого является мать заявителя, которая не смогла избежать этой процедуры даже в возрасте 19 лет. Это свидетельствует о том, что риск подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах исходит не только от родителей, но и от других родственников. Заявитель далее отмечает, что государство-участник не представило никакой информации о возможных путях заработка, в частности о возможностях зарабатывать на жизнь в Абиджане, в тех случаях, когда родители решают покинуть родной город, чтобы защитить свою дочь от проведения калечащей операции на женских половых органах, особенно в тех случаях, когда речь идет не о двух родителях, а, как в случае заявителя, об одинокой матери. Тот факт, что мать заявителя также страдает психическими расстройствами, еще более затрудняет ей заботу о своей дочери и ее защиту от калечащих операций.

5.4 Заявитель отвергает утверждение государства-участника о том, что данное дело отличается от дела *Ф.Б. против Нидерландов*. Она отмечает, что при оценке рисков калечения женских половых органов необходимо принимать во внимание ряд значимых факторов, включая статус матери-одиночки и то, насколько эффективно власти могут защитить женщину в стране, где такие калечащие операции широко распространены.

5.5 Что касается попыток самоубийства матери заявителя, то заявитель утверждает, что государство-участник хорошо осведомлено о них, поскольку одна из таких попыток имела место в центре рассмотрения ходатайств сразу же после вынесения отрицательного решения по ее делу о предоставлении убежища. Она считает, что выполнила бремя доказывания, предоставив суду всю медицинскую информацию о здоровье своей матери. Однако государство-участник отказалось учесть эту информацию.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 25 октября 2018 года государство-участник представило свои дополнительные замечания по существу жалобы. Государство-участник отмечает, что со времени представления правительством своих замечаний в 2017 году НПО «28 ту мэни» опубликовала доклад, в котором содержится обзор самых последних данных, событий и информации, касающихся практики и распространенности проведения калечащих операций на женских половых органах в Кот-д'Ивуаре, в разбивке по регионам и возрастным и этническим группам¹². В этом докладе приводится информация о демографическом исследовании, проведенном в 2013 году Национальным институтом статистики Кот-д'Ивуара и организацией «АйСиЭф интернэшнл»¹³. В докладе вместе с исследованием и другими лежащими в его основе источниками приводится следующая информация, имеющая отношение к настоящему делу:

а) показатель распространенности калечащих операций на женских половых органах среди женщин в возрасте 15–49 лет составляет 38,2%. В северо-западной (79,5% женщин в возрасте 15–49 лет) и северной (73,7%) частях Кот-д'Ивуара отмечается самый высокий показатель распространенности проведения калечащих операций на женских половых органах, а в центральной (12,2%) и центрально-восточной (15,5%) частях страны – самый низкий. Женщины в возрасте 15–49 лет, проживающие в сельской местности, несколько чаще подвергаются калечащим операциям на женских половых органах (38,8%), чем женщины, проживающие в городах (37,7%). Распространенность в столице Абиджане составляет 36,1%;

¹² 28 Too Many, “Côte d’Ivoire: the law and FGM” (August 2018).

¹³ National Institute of Statistics and ICF International, *Enquête Démographique et de Santé et à Indicateurs Multiples de Côte d’Ivoire 2011–2012* (Calverton, Maryland, 2012).

b) калечащие операции на женских половых органах проводятся в Кот-д'Ивуаре среди представителей всех религий и этнических групп. Этнической группой с наибольшей распространенностью этой практики среди женщин в возрасте 15–49 лет является группа манде, среди представителей которой на севере страны отмечается показатель распространенности 66,8%, а на юге – 51%;

c) согласно последним данным в разбивке по возрастным группам, показатель распространенности среди женщин в возрасте 45–49 лет составляет 46,9%, а в возрастной группе 15–19 лет – 31,3%;

d) несмотря на то, что в возрасте старше 15 лет обрезанию может быть подвергнута небольшая доля женщин, данные свидетельствуют о тенденции к снижению уровня распространенности этой практики среди молодых женщин.

6.2 Государство-участник ссылается на вышеупомянутое демографическое исследование, согласно которому распространенность калечащих операций на женских половых органах среди девочек в возрасте до 15 лет еще ниже: такую операцию прошла только одна из девяти девочек (11%)¹⁴. Оно ссылается также на исследование, опубликованное Французским управлением по защите беженцев и апатридов, в котором отмечается, что «власть денег» коренным образом изменила некоторые традиционные иерархические установки и что благодаря этому молодые поколения могут противопоставить власти старейшин свое мощное экономическое влияние¹⁵. Возможно, определенную роль в этом снижении сыграло также успешное судебное преследование правительством Кот-д'Ивуара в 2017 году виновных по некоторым делам о калечащих операциях на женских половых органах¹⁶. Государство-участник делает вывод о том, что, хотя среди той этнической группы, к которой относится мать заявителя¹⁷, распространенность калечащих операций на женских половых органах является высокой, доля женщин, подвергшихся таким операциям, на самом деле снижается. Более того, большинство населения выступает против продолжения этой традиции. Из доклада, опубликованного организацией «28 ту мэни», следует, что общественное мнение находится на стороне тех девочек и женщин, которые заявляют, что опасаются подвергнуться калечащим операциям на женских половых органах: 81,5% женщин и 82,1% мужчин в возрасте 15–49 лет считают, что калечащие операции на женских половых органах должны быть прекращены¹⁸.

6.3 Что касается утверждения заявителя о решении ее матери не подавать ходатайство об отсрочке отъезда по медицинским показаниям на основании статьи 64 Закона об иностранцах 2000 года, то государство-участник отмечает, что если иностранец, не имеющий вида на жительство, представляет ходатайство на основании статьи 64 Закона об иностранцах 2000 года, то такое ходатайство принимается во внимание и оценивается по существу. На основании этого ходатайства и предоставленной лечащим врачом медицинской информации о состоянии здоровья иностранца или одного из членов его или ее семьи медицинский специалист Службы иммиграции и натурализации определяет, является ли для него или для нее путешествие противопоказанным, и если оно является таковым, то высылка производится не должна. Если выполнены необходимые условия, ходатайство удовлетворяется и иностранец приобретает право на проживание. Иностранец, который имел право на проживание на этих основаниях в течение одного года, может затем подать заявление на получение обычного вида на жительство с учетом ограничений по временным гуманитарным соображениям и необходимости оказания медицинской помощи. Государство-участник утверждает, что матери заявителя неоднократно предлагалось представить медицинскую информацию в поддержку

¹⁴ Ibid., p. 333.

¹⁵ France, Office for the Protection of Refugees and Stateless Persons, “Les mutilations génitales féminines (MGF) en Côte d’Ivoire” (21 February 2017), p. 9.

¹⁶ United States of America, Department of State, “Country reports on human rights practices for 2017 – Côte d’Ivoire”, p. 18.

¹⁷ Малинки являются одной из этнических групп, принадлежащих к более многочисленной языковой семье народностей манде.

¹⁸ 28 Too Many, “Côte d’Ivoire: the law and FGM” (August 2018).

поданных ею жалоб, и это свидетельствует о том, что правительство серьезно относится к медицинским вопросам и что оно было и остается готово оценить ходатайство по существу. Однако мать заявителя не ответила на просьбу правительства и не представила запрошенную медицинскую информацию.

6.4 Что касается попыток матери заявителя покончить жизнь самоубийством, то государство-участник отмечает, что ему известно о двух таких попытках, которые имели место летом 2015 года. В первый раз мать выпила содержимое бутылки дезинфицирующего геля для рук, а во второй раз приняла три таблетки снотворного. В обоих случаях была вызвана медицинская помощь, и в обоих случаях машина скорой помощи уехала после осмотра матери на месте происшествия медицинскими работниками. С 2015 года о других инцидентах не сообщалось.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, изложенной в сообщении, Комитет должен принять решение, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованиями пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривало приемлемость жалобы по этому критерию.

7.3 Не обнаружив других препятствий для признания приемлемости, Комитет признает данное сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 В данном деле Комитету предстоит решить, станет ли высылка заявителя в Кот-д'Ивуар нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не высылать или не возвращать («refouler») какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему или ей может угрожать там применение пыток. Это включает пытки или другие виды неправомерного обращения со стороны негосударственных образований, в том числе групп, которые незаконно осуществляют действия, причиняющие сильную боль или страдания в целях, запрещаемых Конвенцией, и в отношении которых государство пребывания не имеет фактического контроля либо имеет его лишь частично, или действия которых оно не в состоянии предотвратить, или безнаказанности которых оно не в состоянии противодействовать¹⁹.

8.3 Комитет должен установить наличие серьезных оснований полагать, что по возвращении в Кот-д'Ивуар заявителю лично будет угрожать применение пыток. При оценке такой опасности Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, вытекающие из пункта 2 статьи 3 Конвенции, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемая и реальная опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он или она подлежит

¹⁹ См. замечание общего порядка Комитета № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, пункт 30.

возвращению. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для определения того, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам по возвращении в эту страну; необходимо привести дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может быть подвергнуто пыткам²⁰.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, в соответствии с которым Комитет оценит наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, личной, существующей и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия им решения будет затрагивать права заявителя в соответствии с Конвенцией в случае его или ее высылки.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что ее высылка в Кот-д'Ивуар поставит ее под угрозу калечащей операции на женских половых органах в нарушение статьи 3 Конвенции. В обоснование своего утверждения заявитель указывает, что ее мать принадлежит к племени малинке, проживающему на северо-западе страны, и что очень большая доля женщин в этом племени подвергается калечащим операциям на женских половых органах; что, хотя калечащие операции на женских половых органах в Кот-д'Ивуаре официально запрещены, они по-прежнему практикуются и лишь немногие виновные привлекаются к ответственности; и что ее мать была подвергнута обрезанию своими родственниками, когда ей было 19 лет, после смерти родителей. Заявитель также утверждает, что ее мать не сможет защитить ее от калечащих операций на женских половых органах, поскольку она страдает серьезными психическими расстройствами и не имеет в Кот-д'Ивуаре такого круга близких и друзей, который позволил бы ей вести независимый образ жизни с тремя детьми.

8.6 Комитет также принимает к сведению доводы государства-участника о том, что заявитель сможет вернуться со своей матерью и братьями в тот район, где ее мать провела большую часть своей жизни и с которым она знакома, поскольку опасность проведения калечащих операций на женских половых органах зависит главным образом от отношения семьи и, в частности, от отношения матери, и что мать заявителя могла бы переселиться в другой район Кот-д'Ивуара, поскольку на значительной части территории этой страны калечащие операции на женских половых органах не одобряются и широко не практикуются. Государство-участник считает, что мать заявителя может вести независимый образ жизни и заботиться о своих детях; тот факт, что она является матерью-одиночкой, не меняет ситуации, поскольку она является более образованной, чем среднестатистическая ивуарийская женщина, она смогла избежать своего собственного повторного обрезания, оставить свою семью и общину и бежать в Европу. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что мать заявителя никогда не упоминала о своих психологических расстройствах в своем собственном ходатайстве о предоставлении убежища, что она, несмотря на неоднократные запросы государства-участника, не представила свою медицинскую информацию в соответствии со статьей 64 Закона об иностранцах 2000 года и что проблемы со здоровьем и попытки самоубийства имели место лишь после отклонения ходатайства о предоставлении убежища, поданного заявителем.

8.7 Комитет напоминает, что калечащие операции на женских половых органах причиняют их жертвам постоянный физический ущерб и тяжелые моральные страдания, которые могут длиться всю оставшуюся жизнь, и полагает, что практика, подвергающая женщину калечащим операциям на половых органах, противоречит

²⁰ См. *М.С. против Дании* (CAT/C/55/D/571/2013), пункт 7.3.

обязательствам, закрепленным в Конвенции²¹. Комитет напоминает также, что так называемая «возможность найти убежище внутри страны», как предлагает государство-участник, не всегда является надежным и эффективным средством правовой защиты²².

8.8 Оценивая наличие «серьезных оснований» полагать, что в случае высылки лицо может подвергнуться пыткам²³, Комитет отмечает, что принадлежность заявителя к этнической группе малинке не оспаривается, как не оспаривается и принадлежность к ней ее матери, которая проживала в Кот-д'Ивуаре до 2011 года и в возрасте 19 лет была подвергнута калечащей операции на женских половых органах, а также то, что, несмотря на предусмотренное законодательством наказание за калечащие операции на женских половых органах, они широко практикуются на всей территории Кот-д'Ивуара среди различных этнических групп и что их распространенность особенно высока среди некоторых этнических групп на севере и северо-западе страны. Заявитель утверждает, что власти государства-участника не учли должным образом опасность, которая будет угрожать ей в случае возвращения в Кот-д'Ивуар, поскольку власти Кот-д'Ивуара не смогут обеспечить ей защиту. Она обосновывает свое утверждение, ссылаясь на тот факт, что в течение 10 месяцев в 2013 году правительство вмешалось в обряды инициации лишь в 10 случаях. Комитет также принимает к сведению, что, согласно докладом за 2013 и 2017 годы, представленным государством-участником, доля женщин, подвергшихся калечащим операциям на женских половых органах в Кот-д'Ивуаре, сокращается и что более 80% населения страны выступает против продолжения этой традиции. Так, если доля женщин в возрасте 45–49 лет, подвергшихся калечащим операциям на женских половых органах, составляет 46,9%, то среди девушек в возрасте 15–19 лет она снизилась до 31,3%, а среди девочек в возрасте до 15 лет она составляет 11%. Государство-участник также ссылается на успешное судебное преследование правительством Кот-д'Ивуара в 2017 году виновных по некоторым делам, связанным с калечащими операциями на женских половых органах. В этой связи Комитет отмечает, что заявитель не смогла доказать, что кто-либо среди ее родственников окажет целенаправленное давление на ее мать, которая явно выступает против калечащих операций на женских половых органах, с тем чтобы она применила эту процедуру, что создаст для нее реальную и личную опасность подвергнуться такой калечащей операции.

9. Комитет ссылается на пункт 38 своего замечания общего порядка № 4, в соответствии с которым бремя аргументированного изложения дела лежит на заявителе. По мнению Комитета, заявителю в данном случае не удалось успешно справиться с этой задачей.

10. Поэтому Комитет приходит к выводу, что заявитель не представила достаточных оснований для того, чтобы полагать, что ей будет угрожать реальная, предсказуемая, личная и неминуемая опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Кот-д'Ивуар.

11. Действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, Комитет делает вывод, что высылка заявителя в Кот-д'Ивуар государством-участником не будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

²¹ См. *Р.О. против Швеции* (CAT/C/59/D/644/2014), пункт 8.7, и *Ф.Б. против Нидерландов*, пункт 8.7. См. также CAT/C/BFA/CO/1, пункт 21; CAT/C/GIN/CO/1, пункт 17; и CAT/C/SLE/CO/1, пункт 15.

²² См. замечание общего порядка Комитета № 4, пункт 47.

²³ Там же, пункт 48.